

Научная статья

УДК 378.2(571.54)

DOI: 10.36871/hon.202401102

ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АССР В СФЕРЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ В 1920–1930-е ГОДЫ*Мэдэгма Цыдендамбаевна Гончикова¹,
Римма Батомункуевна Дондокова²*^{1,2} Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670024, Российская Федерация, Улан-Удэ, улица Гагарина, 25¹ medegmag@mail.ru, ORCID: 0009-0001-8580-7609² dondokova64@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3562-1275

Одной из задач культурной политики государства 1920–1930-х годов являлось создание необходимых условий для развития музыкальной культуры и образования в Бурят-Монгольской АССР. Для решения проблемы подготовки кадров в этой сфере был проведен ряд мероприятий: организация курсов по подготовке кадров культурно-просветительской работы, инструкторов художественной самодеятельности, привлечения специалистов из центральных городов страны, создание материальной базы, поиск различных форм их финансирования. Важнейшими событиями в рассматриваемом периоде было открытие в городе Верхнеудинске (с 1934 года — город Улан-Удэ) детской музыкальной школы и первого учреждения среднего специального музыкального образования — Техникума искусств, преобразованного в 1936 году в театрально-музыкальное училище. Открытие техникума позволило создать театры, оркестры, филармонию, способствовало дальнейшему развитию музыкальной культуры и искусства Бурят-Монгольской АССР. Для обеспечения кадрами высшей квалификации наиболее талантливые музыканты направлялись на стажировку и учебу в ведущие вузы страны. Как следствие — первая декада бурят-монгольского искусства, проходившая в Москве в 1940-м году, показала высокий уровень достижения творческого и профессионального потенциала ее участниками. Таким образом, в 1920–1930-е годы осуществлялся процесс формирования кадрового потенциала в области музыкальной культуры и образования в Бурят-Монгольской АССР.

Ключевые слова: Бурят-Монгольская АССР, музыкальная культура, музыкальное образование, кадровая политика, театрально-музыкальное училище, музыкальная школа

Для цитирования: Гончикова М. Ц., Дондокова Р. Б. Формирование кадрового потенциала в Бурят-Монгольской АССР в сфере музыкальной культуры и образования в 1920–1930-е годы // Художественное образование и наука. 2024. № 1 (38). С. 102–106. <https://doi.org/10.36871/hon.202401102>

Original article

FORMATION OF HUMAN RESOURCES IN THE BURYAT-MONGOLIAN ASSR IN THE FIELD OF MUSICAL CULTURE AND EDUCATION IN THE 1920^s – 1930^s*Medegma Ts. Gonchikova¹, Rimma B. Dondokova²*^{1,2} Banzarov Buryat State University

25 ul. Gagarina, Ulan-Ude, 670024, Russian Federation

© Гончикова М. Ц., Дондокова Р. Б., 2024

¹ medegmag@mail.ru, ORCID: 0009-0001-8580-7609

² dondokova64@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3562-1275

One of the tasks of the state cultural policy in the 1920^s and 1930^s was to create the necessary conditions for the development of musical culture and education in the Buryat-Mongolian ASSR. To solve the problem of personnel training in this sphere, a number of activities were carried out: organization of training courses for cultural and educational work, amateur art instructors, attraction of specialists from the main cities of the country, development of the material base, search for various forms of financing. The most important events in that period were the opening of a children's music school in Verkhneudinsk (since 1934 — the city of Ulan-Ude) and the first institution of secondary specialised music education — the Technical School of Arts, transformed in 1936 into a Theatre and Music College. The opening of the Technical School allowed the creation of theatres, orchestras, philharmonic society, and contributed to the further development of musical culture and art in the Buryat-Mongolian ASSR. To provide highly qualified personnel, the most talented musicians were sent for internships and studies to the leading universities in the country. As a result, the first decade of Buryat-Mongolian art, held in Moscow in 1940, showed a high level of achievement of creative and professional potential of its participants. Thus, in the 1920^s and 1930^s, the formation of human resources in the field of musical culture and education in the Buryat-Mongolian ASSR took place.

Keywords: Buryat-Mongolian ASSR, musical culture, music education, personnel policy, theatre and music college, music school

For citation: Gonchikova M. Ts., Dondokova R. B. Formation of Human Resources in the Buryat-Mongolian ASSR in the field of Musical Culture and Education in the 1920^s — 1930^s. *Khudozhestvennoe obrazovanie i nauka [Arts Education and Science]*. 2024, no. 1 (38). P. 102–106. <https://doi.org/10.36871/hon.202401102> (In Russian)

Изучение проблемы формирования кадрового потенциала в Бурят-Монгольской АССР в области музыкальной культуры и образования в 1920–1930-е годы является актуальным по ряду причин.

Во-первых, в этот период в стране был провозглашен принцип пролетарской культуры, что привело к реформе системы музыкального образования, созданию новых учреждений культуры. Поэтому изучение проблемы формирования кадрового потенциала в области музыкальной культуры и образования в национальной республике важно для понимания общей динамики развития культуры в этот период.

Во-вторых, в республике проживает многонациональное население, которое обладает уникальной культурой и традициями. В связи с этим изучение формирования кадрового потенциала в области музыкальной культуры и образования в Бурят-Монгольская АССР позволяет глубже изучить процессы, связанные с сохранением и развитием национальных культурных ценностей.

В целом изучение данной проблемы актуально для понимания исторического контекста развития культуры, сохранения национальных традиций и подготовки квалифицированных специалистов. Все усилия по формирова-

нию кадрового потенциала в области музыкальной культуры и образования в рассматриваемый период соответствовали поставленным задачам культурной политики государства. Необходимо отметить, что до 1920 года в Бурят-Монгольской АССР была распространена практика домашнего музыкального образования. Поэтому одним из ключевых мероприятий для решения кадрового вопроса было создание специальных учебных заведений.

История формирования музыкального образования в республике начинается с 1920-х годов. При поддержке Министерства народного просвещения Дальневосточной республики было открыто первое учебное заведение музыкального образования — Верхнеудинская детская музыкальная школа. Как отмечает М. Ц. Гончикова, «детская музыкальная школа имела класс фортепиано, скрипки, сольного и хорового пения, теории музыки и была рассчитана на пятигодичный курс обучения. В 1920 году в школе работали Н. И. Никитин (заведующий музыкальной секцией, преподаватель по классу скрипки), Л. Б. Клейман (теория музыки), В. М. Волков (сольфеджио), В. Д. Обыденная (фортепиано), А. П. Насонова (фортепиано), Ф. В. Костин (сольное пение), М. Н. Бабянская (фортепиано), М. Н. Костина (аккомпаниатор)» [3, 10].

В первый год существования школы обучение в ней проводилось бесплатно. Однако в силу разных объективных причин (запрет проведения платных концертов, задержка жалований и пайков) часть педагогов уволилась. Для сохранения музыкальной школы в 1921 году администрацией было решено перейти на платное обучение. Работа учебного заведения практически держалась на энтузиазме оставшихся преподавателей.

С образованием в 1923 году Бурят-Монгольской АССР в жизни республики произошли существенные изменения, в том числе и в жизни школы. Из материалов Государственного архива Республики Бурятия известно, что, по решению организационного заседания Совета Верхнеудинского государственного музыкального техникума от 18 сентября 1923 года, Верхнеудинская музыкальная школа была реорганизована в Верхнеудинский государственный музыкальный техникум по типу среднего учебного музыкального заведения [5, 87]. Но техникум просуществовал недолго. Причина его закрытия была связана с введением в стране НЭПа, когда основные ресурсы были направлены на восстановление разрушенной промышленности и сельского хозяйства. В этот период государству не хватало средств для полного финансирования учреждений образования. Так, в результате отсутствия государственной поддержки в начале 1920-х годов большинство техникумов в Сибири было лишено государственного обеспечения. Верхнеудинский музыкальный техникум не стал исключением и в 1924 году был закрыт из-за недостаточного финансирования со стороны государства.

Решение вопроса по обеспечению кадрами культурно-просветительной работы, организации художественной самодеятельности в республике было связано с приездом в Бурят-Монгольскую АССР в 1926 году Государственной музыкально-инструктивной передвижки Главполитпросвета Наркомпроса РСФСР под руководством этнографа и музыканта Б. П. Сальмонт. Основная деятельность передвижки была связана со сбором и записями образцов устного народного творчества, оказанием методической помощи художественной самодеятельности и политико-просветительской работе. Группа была привлечена к проведению музыкальных курсов при Бурят-Монгольском педагогическом техникуме. По словам Г. Цыдынжапова, «1 июля 1927 года состоялся первый выпуск, в который вошли известные в будущем мастера искусства, такие

как Г. Цыдынжапов, М. Шамбуева, И. Мадаев, Б. Башкуев, Л. Цыремпилов, С. Раднаев. Затем в группу были приняты еще несколько любителей музыки — Н. Таров, В. Воскобойников, В. Рудаков, В. Тогушаков» [5, 25].

Это был первый выпуск квалифицированных национальных кадров. Среди них следует отметить Гомбожапа Цыденжаповича Цыдынжапова, который является одним из основателей бурятского музыкально-драматического театра (ныне Бурятский государственный театр оперы и балета ордена Ленина имени Г. Ц. Цыденжапова). Г. Ц. Цыдынжапов — народный артист СССР, актер, режиссер, драматург, лауреат Государственной премии СССР (1949), первый и единственный в республике лауреат Сталинской премии 1956 года в области искусства, кавалер ордена Ленина, двух орденов Трудового Красного знамени, ордена «Знак Почета», многих медалей.

В 1928 году на базе музыкальных курсов при Бурятском национальном клубе (Бурнацклуб) начали готовить инструкторов по организации художественной самодеятельности. Обучение продолжалось два года. В связи с преобразованием в 1929 году Бурнацклуба в Дом искусств были открыты курсы с двумя студиями — музыкальной и театральной. Для работы в студиях были приглашены специалисты из Москвы: композитор, дирижер и преподаватель П. М. Берлинский и режиссеры Г. В. Брауэр и М. Н. Святская.

В 1920–1930-е годы в республике шло обсуждение путей развития национальной культуры и искусства. Актуальные вопросы музыкального искусства и образования были рассмотрены П. М. Берлинским в работе «Перспективы музыковедческой работы и музыкального строительства в Бурятии» (1931), где он отмечает важность подготовки музыкальных кадров, проблемы и возможные пути их решения.

Накопленный опыт театральной и музыкальной студий при Бурят-Монгольском Доме искусств позволил трансформировать их в образовательное учреждение. Так, Советом народных комиссаров республики было издано Постановление о реорганизации с 30 января 1931 года действующих при Бурят-Монгольском Доме искусств музыкальной и театральной студий в Бурят-Монгольский техникум искусств [6, 9]. Создание такого техникума явилось практическим ответом на решения областного партийного совещания 1930 года, где были приняты По-

ложение и основные задачи по культурному строительству в Республике.

Немного позже вышло Постановление СНК Бурят-Монгольской АССР № 606 от 19 сентября 1936 года «О переименовании Техникума искусств в училище» [7, 53]. Изменения в профиле преподавания были внесены в связи с преобразованием учебного заведения в Бурят-Монгольское театральное училище и открытием нового направления — исполнительского отделения. В учебные планы были добавлены педагогическая и исполнительская практики, а также проводилась методическая работа в рамках цикловых комиссий — фортепианной, теоретической, театральной, общеобразовательной и оркестровых, а также народных инструментов. Соответственно изменилось направление подготовки: от инструкторов по организации художественной самодеятельности к исполнительским специальностям, что предполагало подготовку кадров для профессиональных художественных учреждений республики и было актуально в тот период. Однако этот процесс сопровождался рядом проблем, связанных с недостаточным финансированием культуры в республике, размещением училища в мало приспособленных для занятий помещениях, нехваткой педагогических кадров и недостатком музыкальных инструментов. Особое внимание уделялось политике коренизации в формировании кадрового потенциала, поскольку отмечалась большая текучесть приезжих кадров.

Несмотря на сокращение дефицита кадров в сфере культуры, вопрос обеспечения образовательного процесса высококвалифицированными кадрами оставался открытым. Для его решения одаренных молодых музыкантов направляли на стажировку и учебу в консерватории Москвы, Ленинграда и Свердловска.

Значимым событием в жизни республики явилось решение Совнаркома СССР, принятое в 1939 году, о проведении в Москве в 1940 году декады бурят-монгольского искусства,

что способствовало развитию художественной самодеятельности, созданию первой национальной оперы, оркестра бурятских народных инструментов, филармонии и Союза композиторов. Для подготовки к декаде были приглашены И. Л. Рык, Г. А. Поляновский, И. М. Туманов, М. П. Фролов и многие другие деятели искусства. Подготовка и проведение декады способствовали развитию музыкальной культуры и искусства республики и, соответственно, повышению ее кадрового потенциала.

Анализ проблемы по формированию кадрового потенциала в Бурят-Монгольской АССР в области музыкальной культуры и образования в 1920–1930-е годы позволил сделать следующие выводы:

- формирование кадрового потенциала проходило в сложных социально-политических и экономических условиях. Важную роль в этом процессе играла политика государства;
- в республике проводились курсы по подготовке кадров культпросветработы и инструкторов художественной самодеятельности. С организацией первого учреждения среднего профессионального музыкального образования реализовывались первоочередные задачи культурной политики государства, связанные с решением кадрового вопроса и развитием национальной культуры и искусства в республике. Для обеспечения кадрами высшей квалификации молодых музыкантов направляли на учебу в ведущие вузы страны. Огромную роль в деле подготовки национальных кадров сыграли специалисты, приглашенные из столичных городов;
- подготовка и проведение первой декады бурят-монгольского искусства в Москве сыграли важную роль в развитии музыкальной культуры и образования, способствовали повышению кадрового потенциала в Бурят-Монгольской республике.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гончикова М. Ц. Становление детского музыкального образования в Бурятии в первой половине XX в. // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 1. С. 9–12.
2. Из протокола организационного заседания Совета Верхнеудинского государственного музыкального техникума от 18 сентября 2023 года // Государственный архив Республики Бурятия. Ф. Р-1512. Оп. 1. Д. 47. Л. 87.
3. Постановление СНК Бурят-Монгольской АССР № 5 от 30 января 1931 года о реорганизации действующих при Бурят-Монгольском Доме искусств музыкальной и театральной студий в Бурят-Монгольский Техникум искусств // Государственный архив Республики Бурятия. Ф. Р-248. Оп. 20. Д. 18. Л. 9.

4. Постановление СНК Бурят-Монгольской АССР № 606 от 19 сентября 1936 года «О переименовании Техникума искусств в училище» // Государственный архив Республики Бурятия. Ф. Р-248. Оп. 14. Д. 24. Л. 53.
5. *Цыдынжапов Г.* Материалы и воспоминания : сборник статей / сост. В. Ц. Найдакова. Улан-Удэ : Бурятское книжное изд-во, 1990. 96 с.

REFERENCES

1. Gonchikova M. Ts. The History of Formation of Children's Musical Education in Buryatia in the first half of the XXth century. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta [The Buryat State University Bulletin]*. 2011, no. 1. P. 9–12. (In Russian)
2. Iz protokola organizatsionnogo zasedaniya Soveta Verkhneudinskogo gosudarstvennogo muzykal'nogo tekhnikuma ot 18 sentyabrya 2023 g. [From the Minutes of the Organizational Meeting of the Council of the Verkhneudinsk State Music Technical School dated September 18, 2023]. *State Archive of the Republic of Buryatia*. F. R-1512. Op. 1. D. 47. L. 87.
3. Postanovlenie SNK Buryat-Mongol'skoi ASSR № 5 ot 30 yanvarya 1931 goda o reorganizatsii deistvuyushchuyu pri Buryat-Mongol'skom Dome iskusstv muzykal'nyyu i teatral'nyyu studiyu v Buryat-Mongol'skii Tekhnikum iskusstv [Resolution of the Council of People's Commissars of the Buryat-Mongolian ASSR no. 5 dated January 30, 1931 on the Reorganization of the Music and Theatre Studio Operating at the Buryat-Mongolian House of Culture into the Buryat-Mongolian Technical School of Arts]. *State Archive of the Republic of Buryatia*. F. R-248. Op. 20. D. 18. L. 9.
4. Postanovlenie SNK Buryat-Mongol'skoi ASSR № 606 ot 19 sentyabrya 1936 goda "O pereimenovaniy Tekhnikuma iskusstv v uchilishche" [Resolution of the Council of People's Commissars of the Buryat-Mongolian ASSR no. 606 dated September 19, 1936 "On Renaming the Technical School of Arts into a College"]. *State Archive of the Republic of Buryatia*. F. R-248. Op. 14. D. 24. L. 53.
5. Tsydynzhapov G. Materialy i vospominaniya [Materials and Memories]. Digest of articles. Ulan-Ude, 1990. 96 p. (In Russian)

Информация об авторах:

Гончи́кова М. Ц. — кандидат исторических наук, доцент кафедры филологического и художественно-эстетического образования.

Дондо́кова Р. Б. — кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики начального и дошкольного образования.

Information about the authors:

Gonchikova M. Ts. — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of Philological, Artistic and Aesthetic Education.

Dondokova R. B. — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Department of Pedagogy of Primary and Preschool Education.

Вклад авторов:

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors:

The authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 04 декабря 2023 года; одобрена после рецензирования 09 января 2024 года; принята к публикации 11 января 2024 года.

The article was submitted December 04, 2023; approved after reviewing January 09, 2024; accepted for publication January 11, 2024.

